

ПУТЬ И ИСТИНА

Миссионерский листок
храма Иоанна Богослова с. Богословское-Могильцы
(www.hram-usadba.ru)

выпуск 86

Неделя апостола Фомы (значение веры)

(Из книги "Не хлебом единым")

Протоиерей Георгий Бенигсен

При создании человека Бог отметил его особым даром - даром свободной воли. Бог не хотел создавать человека неким подобием автомата, запрограммированного, как теперь говорят, только на добро. Иногда нам кажется, что так было бы, пожалуй, лучше: не было бы в мире зла, все были бы добрыми, и жизнь, вероятно, была бы гораздо более удобной и приятной. Это - по нашему разумению. По Божией же премудрости, Господь, вручив человеку дар свободной воли, показал ему особую глубину и высоту Своего к Нему отношения. Человеку дан свободный выбор между добром и злом, между Богом и Его противником, "духом злобы поднебесной". Поэтому Творец ждет от Своего создания, от человека, свободного прихода к Богу или, если человек предпочитает, не возбраняет свободного же ухода от Него. Бог человека не насилует, и в этом и заключается абсолютная ценность каждой человеческой личности в глазах Божиих.

Движение человека к Богу зиждется, в значительной степени, на *вере*. Вера есть одно из самых полных и совершенных выражений свободы. Знание не свободно, оно в свободе и не нуждается. В то, что мы знаем, верить не нужно. Познанное уже вышло за пределы веры, его можно видеть, разуместь, осязать, если не глазами и руками, то интеллектом, разумом, умом. Когда я вижу перед собой стол, мне не нужно верить, что это стол, я постигаю его реальность органами моего познания. Поэтому знание не свободно. Зная, мы, в известной степени, уже находимся в плену у знания, подчинены ему.

Вера - особая статья. Вера уже лежит в области свободного выбора: можно верить или не верить. И те предметы и идеи, которые входят в область веры, нельзя не только осязать, слышать, видеть, - в них можно только верить. Верить в

самую возможность их существования. Поэтому вера существует и действует не в области знания. Она предшествует ему, идет впереди его, как факел в темную ночь несется перед человеком, ищущим пути.

Конечно, вера является главным проводником в области нашего религиозного познания, духовного развития, внутренних поисков истины. Но вера отнюдь не ограничена только областью религиозного восприятия. Ею проникнуты все проявления и достижения нашего человеческого опыта. Ребенок еще не знает, но уже верит матери или отцу и, держась за ведущую его руку, идет вперед по вере, начинает свои первые опыты в совершенно новом для него мире по вере. Вера тут, да и в дальнейшем процессе человеческого роста и развития, идет рука об руку с доверием, которое так часто питается любовью.

Вера - предтеча знания. Для всякого открытия в области науки, техники, культуры - сначала нужна вера в то, что открытие возможно, что можно верить в существование еще неизвестной формулы, идеи, метода, решения задачи. Мы так смело шагаем по дороге или по полу знакомого нам здания, потому что верим, что идти безопасно. Иначе попробовали бы сначала, чтобы увериться. Спустившись впервые на поверхность Луны, человек не знал, что его ожидает, потому первые его шаги были такими робкими, боязливыми. Он делал эти шаги по вере, но без уверенности. Такие примеры необходимости веры во всех областях нашей жизни и творчества можно было бы приводить до бесконечности.

В жизни духа, в религиозной жизни, в поисках Бога и Его правды вера имеет первенствующее значение. Именно потому, что эта область, как мы сказали ранее, зиждется на принципе полной и абсолютной свободы. Из веры рождается и вере служит доверие. Доверие питается любовью к Тому, в Кого верим. На этом доверии строятся и человеческие отношения: доверие к родителям, доверие к учителям, к друзьям. В духовной жизни это доверие Христу, Которого опытом веры, претворенной в жизнь и родившей любовь, мы, христиане, принимаем и чтим как Бога, как Сына Божьего, как Спасителя мира.

Доверие есть солнце веры. Но есть у веры и тени, которые называем сомнениями. Так, вера идет с двумя спутниками: доверием и сомнениями. Сомнения рождаются из рассудка, которому свойственно и вопрошание, и слабость колебаний. Рассудку свойственна ограниченность, каким бы всемогущим он не представлялся некоторым из нас. Сомнения стремятся лишить веру ее первородной свободы, подрывают доверие и любовь. Сомнения не подлежат полному отрицанию: являясь спутниками веры, они должны быть наполнены честностью вопрошания. Тогда они не застелят глаз непроницаемой пеленой неверия, а наоборот, помогут процессу прозрения в области духа и творчества. Тогда "неверие Фомино" может стать "веры родительное". То есть из неверия Фомы может родиться вера. И душа, победив сомнения и обретя веру, прикоснувшись Воскресшей из мертвых Истине, вместе с Фомой молитвенно воскликнет: Господь мой и Бог мой!

